





Читайте в серии:

Книга 1

Дети с улицы Чаек

Книга 2

Лето на улице Чаек

Книга 3

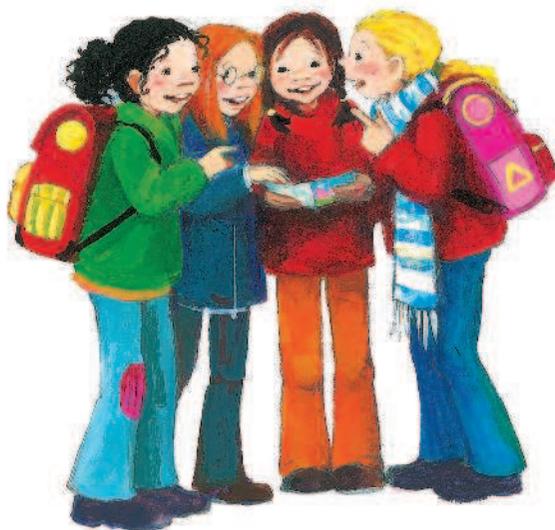
День рождения на улице Чаек

Книга 4

Тайна на улице Чаек

Кирстен Бойе

Тайна на улице Чаяк



Иллюстрации Катрин Энгелькинг

#эксмодетство

Москва
2020

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Б77

Kirsten Boie
GEHEIMNIS IM MÖWENWEG

Text © Kirsten Boie, 2003

© Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg 2003

Illustrations by Katrin Engelking

Бойе, Кирстен.

Б77 Тайна на улице Чаек / Кирстен Бойе ; [перевод с немецкого Д. Целовальниковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 144 с. : ил. — (Кирстен Бойе. Дети с улицы Чаек. Книги о счастливом детстве).

ISBN 978-5-04-104493-0

На День святого Валентина Тара получила много валентинок: от братьев Пети и Мышонка, от своих подруг Фритци и Юл и одну от... таинственного отправителя! Кто же её написал? Тара решает это выяснить, и для этого ей нужна помощь её лучшей подруги Тинеке. Вот только та заводит дружбу с другими девочками и не хочет помогать Таре! Что же теперь делать?! Получится ли у Тары помириться с Тинеке и выяснить имя загадочного отправителя валентинки?

Кирстен Бойе — всемирно известная немецкая писательница. Немецкая молодёжная литературная премия, номинации на премию Ханса Кристиана Андерсена, премия ЮНЕСКО — её наград не счесть! Книги Кирстен Бойе обожают читатели из разных стран, по ним снимают фильмы и мультсериалы. Писательница всегда занимает сторону ребёнка, а её истории и есть гимн детству.

Серия «Дети с улицы Чаек» не раз была отмечена в списке 7 лучших детских книг по версии «Радио Германии».

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104493-0

© Целовальникова Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

**Я ПРЕДСТАВЛЯЮ
ВСЕХ НАС, ЖИВУЩИХ
НА УЛИЦЕ ЧАЕК**
(ДЕТЕЙ, ВЗРОСЛЫХ И ЖИВОТНЫХ)

Меня зовут Тара, и мне девять лет. Уже почти три месяца! Значит, мне девять с четвертью.

Ещё есть Петя, куда от него денешься: он мой старший брат, и ему одиннадцать. Моего младшего брата зовут Мышонок, и ему всего пять. Мне хотелось бы иметь ещё и сестру: тогда бы в нашей семье было бы поровну мальчиков и девочек. Увы, сейчас я в меньшинстве.

Впрочем, там, где мы живём, девочек хватает! Наша улица Чаек совсем новая — ещё недавно на этом месте был только луг. Места здесь предостаточно, значит, скоро тут построят много-много новых домов. Нашему дому уже год, и я почти целую вечность знакома с другими детьми с нашей улицы.

Мы живём в доме рядовой застройки. По-моему, это самый лучший из всех видов домов, потому что дети живут очень близко и могут бегать друг к другу в гости прямо че-



рез садики. Во всяком случае, если между ними не живут глупые соседи. К сожалению, нам с соседями не повезло.

Хотите, я вам всё объясню? Мы с Петей и Мышонком живём в доме 5д. Рядом с нами, в крайнем доме 5е, поселились бабушка и дедушка Клеефельд, они очень хорошие.

Конечно, они не наши настоящие бабушка и дедушка, хотя мы с ними почти как родные. Нам с ними очень повезло, потому что наша бабушка живёт довольно далеко, в Фридрихштадте (мы её так и зовем — фридрихштадтская), и не может посещать нас каждый день. Зато бабушка и дедушка Клеефельд всегда рядом.

С другой стороны от нас живут господин и фрау Войзин, которые не такие добрые. Они единственные в на-



шем доме не имеют детей (не считая бабушки и дедушки Клеefeldов, но это вполне логично — у стариков не бывает детей).

Войзины не хотят, чтобы мы бегали по их саду, потому что нам, как они говорят, нужно учиться уважать чужую собственность.

По-моему, всё дело в том, что у них ужасно дорогой сад, который посадил специальный садовник, на заборе — золотые шары, а на лужайке — первоклассный рулонный газон. Конечно, им не хочется, чтобы мы там что-нибудь сломали.

Как жаль, что рядом с нами поселились именно Войзины, потому что в следующем после них доме живёт

Тинеке, моя лучшая подруга! Ей девять лет, как и мне, и её имя начинается с буквы «Т», как и моё, и она учится в том же классе, что и я, а именно — в третьем, у фрау Стрикт. Мы с ней почти близнецы, разве что волосы у Тинеке светлые, а у меня тёмные.

Рядом с Тинеке живут ещё две девочки, Фритци и Юл. (На самом деле Фритци зовут Фредерика, а Юл — Юлия.) Они, конечно же, всегда могут прибежать к Тинеке через сад, ведь между ними нет противных Войзинов. По моему, это ужасно несправедливо! Потому что лучшая подруга Тинеке — это я. И для меня тоже на первом месте Тинеке, а уже потом все остальные.

Сёстры нам не ровесницы, и у нас с ними не так много общего. Фритци всего восемь, а Юл уже одиннадцать. Кстати, Юл в последнее время стала довольно вредной и часто не хочет с нами играть. Я даже не знаю, могу ли считать её своей второй лучшей подругой! Хотя чаще всего да, могу.

Рядом с Фритци и Юл, в доме 5а, живут двое мальчишек, Винсент и Лорин. «И слава богу!» — заявляет Петя. «Вокруг столько девчонок, что мне того и гляди придётся начать носить юбку!» — однажды сказал он, чтобы меня позлить.

Винсент и Лорин не ровесники Пете: Винсенту десять, а Лорину всего восемь. Зато Винсент очень умён, и они с Петей учатся в одном классе.

Итак, у нас на улице Чаек четыре девочки и четверо мальчиков, и, по моему, это вполне справедливо! Хо-

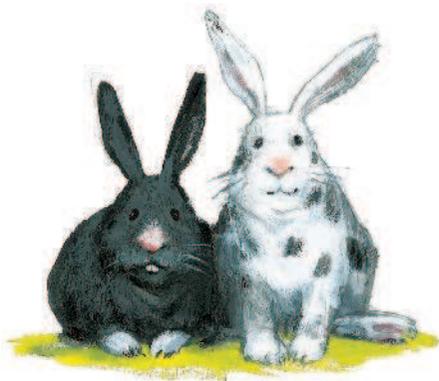


тя Мышонок ещё слишком мал, поэтому его можно считать только за половину ребёнка. Зато когда мы играем с ребятами в футбол, получается в самый раз, потому что Фритци тоже не очень сильный игрок.

Винсент и Лорин живут в крайнем доме потому, что они богатые. (Все знают, что крайние дома самые дорогие: у них сад с трёх сторон, а в других домах только с двух). Родители ребят развелись, их отец ездит на дорогом кабриолете, но живёт в трёх часах езды и навещает их редко. Мама у них учительница и немного строгая.

Но, по-моему, она потихоньку исправляется, как и противные Войзины. Представляете, они подарили мне на день рождения шоколадку! (Правда, со вкусом кофе и сливок, а мне такие не нравятся.) Все люди, стоит им пожить у нас на улице Чаек, становятся приятнее. Доброта заразна, как говорит мама.

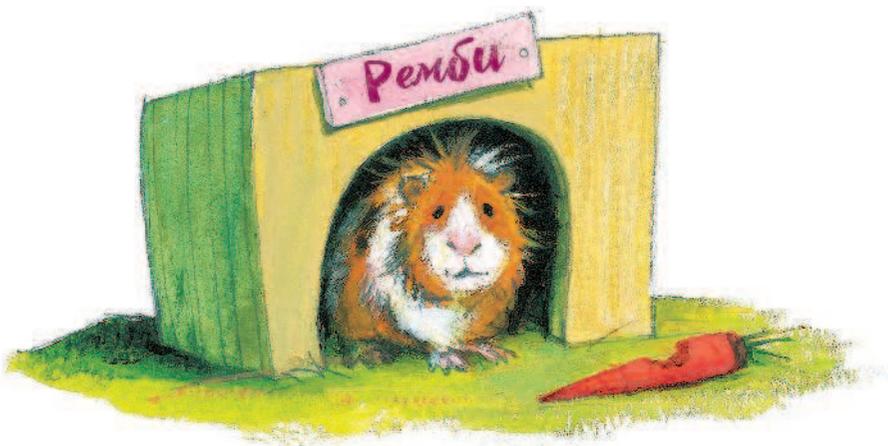
Так или иначе, родителям Фритци и Юл приятнее уже и не стать! Михаэль — самый добрый отец на свете (кро-



ме моего папы, конечно). Он вечно болтает ерунду и умеет строить клетки для животных в саду.

Это он и сделал, когда Тинеке завела двух крольчат породы бельгийский великан, которых назвала Пушистик и Ушастик. Все думали, что они карликовые, но вышло ровно наоборот! По-моему, гигантские кролики гораздо лучше карликовых. Они даже немного похожи на собак.

Самое лучшее животное на улице Чаек — это, конечно же, Ремби. Потому что он мой! Хотя и Петин тоже. Но мой брат не очень-то любит кормить Ремби, убирать клетку и учить его всяким трюкам. Этим занимаюсь я, и на самом деле морская свинка Ремби почти полностью моя.



Во всяком случае, Ремби именно так и думает. Он всегда ужасно волнуется, когда я подхожу к клетке. Дедушка Клеефельд говорит, что Ремби узнаёт мои шаги и радуется. Так оно и бывает у морских свинок.

Дедушка Клеефельд это знает наверняка, потому что Ремби живёт в его саду. Клетку для морской свинки построил, конечно же, Михаэль. Увы, из-за Войзинов поставить её в нашем саду не получилось. Видите ли, со стороны Тинеке с их террасы видно клетку Пушистика и Ушастика, поэтому они не захотели смотреть с другой стороны ещё и на клетку морской свинки. «Зачем тогда заводить такой дорогой сад?!» — возмущалась фрау Войзин. Хотя, по-моему, смотреть на клетку морской свинки намного приятнее, чем на рулонный газон.

(Кстати, Ремби на самом деле зовут Рембо, но мне это имя не нравится. Его выбрал Петя, потому что именно он поймал и спас Ремби в канун Нового года в ратуше. Мне кажется, морскую свинку лучше звать Ремби.)

Я никого не забыла? Я рассказала про детей, про взрослых и про животных. Наверное, вы уже поняли, как хорошо нам живётся на улице Чаек. По-моему, это самое лучшее место в мире! Вот почему Тинеке, Фритци, Юл и я хотим остаться здесь навсегда. Так оно и будет, потому что когда-нибудь мы выйдем замуж за наших ребят — их тоже четверо, и мы настроены серьёзно. И потом, когда мы вырастем, у нас всё будет хорошо.

К счастью, до тех пор времени у нас ещё предостаточно!

У МЕНЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ ТАЙНА, И К НАМ В ШКОЛУ ПРИХОДИТ ГОСТЬЯ

— Если весна не наступит в ближайшее время, я умываю руки! — воскликнула мама наутро после Дня святого Валентина. Она смотрела в окно, а я собиралась в школу и уже завязывала шнурки. — Тара, тебе не кажется, что зима слишком затянулась? Эти серые дни просто ужасны! После Нового года мы не видели решительно ничего хорошего!

Тут позвонили в дверь. На пороге стояла Тинеке, она зашла за мной по дороге в школу. Поэтому я уже не успевала объяснить маме, что она рассуждает довольно глупо. (Вообще-то таких вещей своим матерям не говорят, хотя иногда это правда.) Жизнь прекрасна всегда, независимо от времени года!

Михаэль однажды заметил в разговоре с моим папой, что, в конце концов, человек сам должен решать, считать ли стакан наполовину полным или наполовину пустым.

(Это означает, что ты сам решаешь, хочешь ли ты радоваться, что он наполовину полон, или грустить, что он наполовину пуст.) Так же и с февралём. Ты можешь считать его серым, потому что он серый, или прекрасным, потому что в феврале празднуют День святого Валентина и Масленицу. По-моему, февраль прекрасен!

День святого Валентина уже прошёл. Для него мы с Тинеке, Фритци и Юл сделали много красивых открыток, и в школе наш класс даже играл в почту святого Валентина: за день до этого мы собрали валентинки со всех классов (секретно, без имени отправителя!) и потом раздали их как настоящую почту. Мне очень понравилось!

— Кстати, — поделилась я с Тинеке, — на самом деле День святого Валентина ещё не закончился, ведь я до сих пор не знаю, от кого у меня валентинка!

— Как это не знаешь? — проворчала Тинеке. По утрам моя подруга всегда сонная и вредная. Мама Тинеке называет её утренней ворчуньей. Вот почему по дороге в школу она иногда бывает довольно сердитой и со всеми спорит. — У тебя валентинки от меня, от Пети и от твоего любимого Винсента...

— Винсент вовсе не мой любимый! — сердито выпалила я. Хотя мы давно договорились, что когда-нибудь я выйду замуж за Винсента, а Тинеке



за Лорина, это вовсе не значит, что мы в них влюблены. — Я знаю, от кого открытки с улицы Чаек, но насчёт школьных валентинок я не уверена! Бе-бе-бе!

— Конечно, знаешь! — заявила Тинеке. — Они от меня и от Кики, от Каро и от...

— Да-да-да! — отмахнулась я. Было видно, что Тинеке всё никак не проснётся. Наверное, зря я сказала ей «бе-бе-бе». — Но я понятия не имею, от кого открытка с милым дракончиком! Это тайна!

И я подумала, что теперь Тинеке, пожалуй, начнёт завидовать, потому что у меня есть таинственная валентинка, а у неё нет. Она-то знала, от кого все её валентинки.

— Подумаешь! — пожала плечами Тинеке. — И что в этом особенного? — Она сердито посмотрела на меня.

И тут подбежала Кики, которая тоже учится в нашем классе и часто ходит в школу вместе с нами.

— Опять ссоритесь? — спросила она, даже не пожелав нам доброго утра.

Мы обе покачали головой.

— Тара задавака! — выпалила Тинеке. — Только потому, что не знает, от кого у неё валентинка!

— А вот и нет! — воскликнула я. — Разве я виновата, что валентинка такая загадочная! — Я достала открытку из ранца и показала Кики.

Я взяла валентинку с собой, чтобы в школе тайком сравнить почерк. Буквы были корявыми, как всегда пишут мальчишки, а на другой стороне красовался ужасно милый розовый дракончик! Я подумала, что какой-